

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(470.43)«1941/1943»:394

ГРНТИ 03.23.07: Историография и источниковедение истории России

03.23.55: История России Новейшего времени (с XX в.)

DOI 10.35231/25422375_2022_2_127

Е.В. Годовова, П.С. Кабытов

**Повседневная жизнь населения «временной второй столицы»
в годы Великой Отечественной войны
(по материалам монографии А.И. Репинецкого
«Военная столица СССР. 1941–1943 гг.:
очерки истории города Куйбышева
в годы Великой Отечественной войны».
Самара: Научно-технический центр, 2021. 270 с.)**

В статье представлен обзор повседневной жизни населения г. Куйбышева в 1941–1943 гг., подготовленный на основе монографии доктора исторических наук, профессора А.И. Репинецкого «Военная столица СССР. 1941–1943 гг.: очерки истории г. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны», изданной в 2021 г. Эвакуация в город промышленных предприятий, правительственных и партийных органов управления, дипломатических миссий изменили повседневную жизнь горожан. Авторы солидарны с выводом автора книги, что, несмотря на тяжелейшие условия жизни и труда, население «временной второй столицы» внесло огромный вклад в Победу над фашизмом.

Ключевые слова: военная столица, «временная вторая столица», Куйбышев, Самара, Великая Отечественная война, повседневная жизнь, А.И. Репинецкий.

Elena V. Godovova, Petr S. Kabytov

**Everyday life of population of the "temporary second capital"
during the Great Patriotic War (based on the monograph
by A.I. Repinetsky "The Military Capital of the USSR. 1941–1943:
Essays on the History of the City of Kuibyshev
during the Great Patriotic War".
Samara: Scientific and Technical Center, 2021. 270 p.)**

The article presents an overview of the everyday life of Kuibyshev population in 1941–1943, prepared on the basis of a monograph by Doctor of Historical Sciences, Professor A.I. Repinetsky "The Military Capital of the USSR. 1941–1943: Essays on the history of the city of Kuibyshev during the Great Patriotic War", published in 2021. The evacuation of industrial enterprises, government and party authorities, diplomatic missions to the city changed the citizens' daily life. The authors agree with the conclusion of the book's author that despite the most difficult living and working conditions, population of the "temporary second capital" made a huge contribution to the Victory over fascism.

Key words: military capital, temporary second capital, Kuibyshev, Samara, Great Patriotic War, everyday life, A.I. Repinetsky.

Александр Иванович Репинецкий – крупный российский историк, доктор исторических наук, профессор, автор научных исследований в области отечественной истории, региональной истории и истории Самарского края. В 2021 г. он издал книгу «Военная столица СССР. 1941–1943 гг.: очерки истории г. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны». Она написана с опорой на солидную источниковую базу архивных и опубликованных документов, состоящих из нормативных правовых актов, делопроизводственной документации, статистических источников, материалов периодической печати, источников личного происхождения. В книге представлен иллюстративный материал, наглядно дополняющий каждый очерк.

15 октября 1941 г. Государственный комитет обороны принял решение об эвакуации столицы государства г. Москвы в г. Куйбышев (название г. Самара в 1935–1991 гг.). Сюда были эвакуированы высшие государственные и партийные органы управления, международные миссии, элита отечественной культуры. Численность населения выросла почти в два раза. На городские власти, жителей города, городскую инфраструктуру легла колоссальная нагрузка. В монографии десятый очерк посвящен исследованию повседневности военной столицы, но отдельные аспекты темы прописываются практически в каждой главе книги.

В первую очередь изменения коснулись жилищно-бытовых условий жизни руководства и населения города, а также эвакуированных людей.

В первые месяцы эвакуации прибывшие в Куйбышев сотрудники органов власти жили в рабочих помещениях, так как жилых помещений в городе катастрофически не хватало. «По кабинетам стояли железные койки, раскладушки, на подоконниках и шкафах рядом с чайниками и котелками лежали шапки» [1, с. 32]. Члены семей и работники, которым не хватало мест в отводимых помещениях, расселялись в порядке уплотнения в квартиры горожан. Семьи государственных деятелей и военачальников, не эвакуированных в город, героев Гражданской войны в основном были размещены в военном санатории и бывших купеческих дачах, расположенных на берегу Волги. Государственных служащих размещали в городе [1, с. 33]. Александр Иванович с опорой на источники личного происхождения дает описание условий, в которых оказались эвакуированные в Куйбышев иностранные дипломаты. Например, посол Великобритании жаловался послу Швеции, что его поселили в темной квартире, полной клопов и тараканов [1, с. 55]. Отметим, что городские власти, которые за два-три дня смогли подготовить помещения для дипломатического корпуса (300 дипломатов и членов их семей), выполнили сложную задачу.

В Куйбышев был эвакуирован и Государственный академический Большой театр Союза ССР. Творческих работников поселили в школах № 32 и 81 по 18–20 чел. в каждой классной комнате. Руководителей и ведущих солистов театра разместили в трехэтажном доме, предварительно переселив из него людей в другие жилые помещения и сделав ремонт. О. Лепешинская вспоминала, что в ее квартире была горячая вода и артисты, проживающие в школах, за неделю вперед занимали очередь на посещение ванной комнаты [1, с. 214].

А.И. Репинецкий отмечает, что в связи с эвакуацией городское население росло в геометрической прогрессии. В октябре 1941 г. оно составило уже 700 тыс. чел., почти в два раза превысив довоенный уровень [1, с. 232]. Жилищная проблема стояла крайне остро. Семьи рабочих эвакуированных предприятий селили в порядке уплотнения как в городе, так и в селах, находящихся за 100 км от завода, а самих рабочих – в палатках, землянках, бараках и неотапливаемых помещениях, непригодных для жилья [1, с. 166, 174]. А.И. Репинецкий приводит воспоминания рабочего завода № 18 Геннадия Шевченко, который пишет, что стены и потолки в их доме были покрыты инеем. Он и его товарищ спали на двух матрасах и накрывались еще тремя. Хлеб к утру превращался в ледышку, они его раскалывали на кусочки, клали их за пазуху и шли три километра на завод, где ели его у станка [1, с. 233].

Резкий рост населения обострил и проблему снабжения населения продовольствием. 21 октября 1941 г. в Куйбышеве была введена карточная система. Население города было разделено на четыре группы, для каждой из которых устанавливалась норма продажи в граммах в месяц [1, с. 238]. Готовые блюда можно было приобретать в ресторанах, столовых, буфетах без карточек, но с 200-процентной наценкой [1, с. 239]. По карточкам выдавались и промтовары: мыло, нитки, лампочки, одежда, посуда и др. [1, с. 245].

На центральной улице Куйбышева работал специализированный магазин для обслуживания дипломатического корпуса. Его окна были замазаны белой краской, чтобы жители города не видели того изобилия продуктов, от которого они отвыкли [1, с. 57]. Такая закрытая система распределения продуктов и промышленных товаров, которой пользовались не только дипломаты, но и партийные и государственные деятели, семьи военачальников, старых большевиков, деятели культуры, привела к ярко выраженному социальному расслоению общества Куйбышева [1, с. 247].

Остро стоял и вопрос гигиены. Плохая очистка города от нечистот, переполненность бань, дефицит хозяйственного мыла приводили к инфекционным болезням, вшам, кожным заболеваниям [1, с. 236].

Серьезной проблемой стала доставка рабочих на предприятия. Авиационные заводы располагались на Безымянке. Для доставки рабочих использовались автобусы, пригородный поезд и были выстроены

трамвайные пути. Окончательно проблема решена была только с пуском электрички «Куйбышев – Безымянка» в ноябре 1944 г. [1, с. 175–176].

Затрагивается в монографии и такой аспект повседневной жизни населения военной столицы, как условия труда.

На строительство Куйбышевского укрепленного района в порядке трудовой повинности было направлено 31 500 жителей области. Основную рабочую силу составляло мобилизованное сельское население Куйбышевской и Пензенской областей, а также эвакуированные, прибывшие в эти области. Среди них преобладали женщины и подростки. Работы в основном велись вручную. Прежде чем копать промерзшую землю, рубили и выкорчевывали деревья. Работали в течение светового дня. Питания мобилизованные не получали. Они были размещены в домах колхозников ближайших сел, и хозяева домов должны были обеспечивать своих постояльцев питанием [1, с. 92–93].

Труд женщин и подростков преобладал и в промышленном производстве. Рабочая смена длилась 12–14, а иногда и 16 ч. Питание было скудным, в цехах очень холодно [1, с. 180].

Рабочие самолетостроительных заводов выполняли повышенную норму выработки, не имели права оставлять свое рабочее место, пока не выполнят задания или не упадут от усталости. Многие месяцами не покидали цеха заводов. «Работали в верхней одежде, снег падал в цех, т. к. крыши еще не было, мороз зимой 1941–1942 гг. доходил до тридцати градусов, было холодно и ветрено, сырую обувь было негде сушить», – говорится в воспоминаниях рабочего завода № 18 Г. Шевченко [1, с. 169].

За перевыполнение заданий рабочие заводов поощрялись «стахановскими талонами» на дополнительное питание и специальными талонами УДП (усиленное дополнительное питание), которое заключалось в омлете, приготовленном из яичного порошка, полученного из США по ленд-лизу. Сами рабочие читали УДП по-другому – «Уже дохожу – помогите!», так как выдаваемые продукты были низкокалорийными и бедными витаминами [1, с. 173].

Особенно тяжело было молодым ребятам, которым только что исполнилось 16 лет. Для жилья им предоставлялись грязные неотопливаемые бараки без постельного белья. Одежды и столовых принадлежностей у многих не было. Молодые рабочие, не имеющие собственной посуды, вынуждены были наливать первое в свои фуражки [1, с. 179]. Питание в заводских столовых было скудным: пшеничный суп, суп из ботвы, баланда с горохом, суп с воблой, суп манный, вместо мяса обычно была рыба, чаще всего мороженая селедка, чай [1, с. 182–183].

Постоянное чувство голода, тяжелый труд, бытовая неустроенность приводила к дезертирству молодых ребят. Александр Иванович пишет, что, вопреки широко распространенному мнению, беглецов не предавали суду трибунала, а возвращали на производство [1, с. 184].

Следует отметить, что экстремальные условия повседневной жизни не притупили в горожанах стремления к прекрасному. Несмотря на голод, холод, очереди, концертные залы и кинотеатры были переполнены зрителями.

Самоотверженный труд жителей Куйбышева, эвакуированных людей и заключенных позволил в короткие сроки поднять производство. Куйбышевская область стала одним из лидеров по наращиванию объемов военной продукции. Несмотря на тяжелейшие условия жизни и труда население «временной второй столицы» внесло огромный вклад в победу над фашизмом.

Список литературы

1. Репинецкий А.И. Военная столица СССР. 1941–1943 гг.: очерки истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. – Самара: Науч.-техн. центр, 2021. – 270 с.

References

1. *Repineczkij A.I. Voennaya stolicza SSSR. 1941–1943 gg.: ocherki istorii goroda Kujby`sheva v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`* [The Military Capital of the USSR. 1941–1943 essays on the history of the city of Kuibyshev during the Great Patriotic War]. – Samara: Scientific and Technical Center, 2021. – 270 p.